

СТАТЬ
ПЛЕННИЦЕЙ

ЗАКЛЯТОГО
ВРАГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭВИ ЛИН
ДОЧЬ ТВОЕГО
ВРАГА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эве Лин

Дочь твоего врага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69756919

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – враг моего отца. Для него я под запретом. Всегда была, есть и буду. Наши пути никогда не должны были пересечься, и он не должен был спасти мою жизнь. Но спас. Не должен был ко мне приближаться, но переступил черту. И сейчас... он смотрит на меня, как голодный зверь на свою добычу.– Беги, Арина. Я даю тебе последний шанс, – его голос хриплый, низкий. Он пробирает до костей.Если он поймает меня, то уже не отпустит. Я совершу самую ужасную ошибку в своей жизни.Секунда, и я прижата к холодной стене. Вторая, и его горячее дыхание опалает кожу.– Слишком медленно, девочка, – хрипит на ухо, – все было по-честному. Я дал шанс, а ты не воспользовалась.Рывок, треск моей одежды, и я замираю от ужаса под его голодным взглядом.

Эве Лин

Дочь твоего врага

Глава 1

– Как хорошо, что мы туда попали, скажи спасибо моему папочке, – крутится у зеркала Алла, крася свои губы красной помадой, а потом вытягивая их уточкой.

Цвет помады под тон ее платья. Ярки и по мне – очень пошлый. Хотя весь ее наряд слишком пошлый. Очень откровенный вырез впереди – у нее почти просвечивают соски. Вообще платье больше похоже на футболку, вот-вот «взлетит» вверх. Но Алле нравится, и я просто прикусываю язык, чтобы она ничего не подумала и не заподозрила.

– Да, спасибо ему, хоть наконец-то куда-нибудь выберусь, – стараюсь говорить тем же тоном, что и она.

Надеваю на себе черное платье со вставками. Только сейчас я начинаю понимать, на что согласилась. Я иду на риск, но на кон поставлена моя судьба, моя жизнь...

– Ты же вообще никуда не выходишь, сидишь за своими учебниками, – фыркает она. – Ладно хоть я у тебя появилась.

Хочется сказать: но не за просто так ты со мной теперь дружишь. Статус тебе важнее, чем дружба и интерес от общения со мной. Но опять молчу и только с благодарностью киваю. Я не должна все испортить, я долго к этому шла.

Алла продолжает крутиться у зеркала. А я подхожу к своему туалетному столику. Я не знаю, что ему предложить. Он – человек, у которого есть все, и он может позволить себе любую. Я его точно не интересую, поэтому не стоит делать акцент на внешности. Но все же выглядеть серой молю при нем не хочется. Поэтому распускаю волосы, и они красиво ложатся волной на мои плечи. Мне повезло – вьющиеся они у меня от природы, ничего не нужно завивать.

Подкрашиваю немного глаза, прохожусь по губам бесцветной помадой. Смотрю на себя в зеркало.

– «Ты сможешь, Арина! Ты просто обязана это сделать. Другого выхода нет.» – твержу себе в очередной раз.

– Твой папочка даст нам машину? – тянет губы Алла.

– Папа не разрешил ехать самостоятельно, но он даст нам водителя, – отвечаю, отворачиваясь от зеркала.

– Надеюсь, машина будет представительского класса? – морщится Алла, словно ей предлагают поездку на Жигулях.

Почему не она – дочь моего отца? Она бы стерпела все ради денег.

– Конечно, у нас только такие, – улыбаюсь. Собираю сумочку. Ключи, телефон, помада...

– Ну ладно, надеюсь, сегодня хорошо оторвемся, а то надоела эта учеба, – она делает вид, что ее тошнит.

Опять хочется рассмеяться над этим. Она не ходит на пары, за прогулы просто платит деньги ее семья. Я вообще не понимаю, зачем ей учеба в нашем университете.

– Да, понимаю, – тихо отвечаю я.

Мы выходим из моей комнаты и спускаемся на первый этаж.

Отсчет пошел.

Спускаемся в гостиную. Там нас встречает моя мама, читающая книгу. Но я-то знаю – это все видимость. Она ждет именно нас. Как только мы появляемся, она откладывает чтение и подходит.

– Какие вы красивые, – она осматривает сперва Аллу. По глазам вижу, что ей не нравится наряд девушки, но она ничего не говорит ей, а переводит взгляд на меня. – Доченька, ты сегодня красавица. Это платье Яны?

– Да, ты же знаешь, она оставила несколько вещей, я взяла, что подошло, – отвечаю, стараясь сохранять спокойствие.

– Хорошо, хорошо, тебе очень идет, – тепло улыбается она. Раньше я бы никуда не пошла, осталась бы с ней, тоже почитала книгу или мы бы просто поговорили за чашечкой чаю. Подождали бы отца с работы и приготовили что-нибудь вкусненькое.

Но это было словно в другой жизни. Тогда, когда родители меня не продали. Продали ради денег и статуса.

– Отдохни там немного, а то совсем скоро тебе уже будет некогда это сделать.

Ты права, мама, потому что скоро я даже мечтать об этом не смогу. Возможно, не смогу показаться на людях из-за того, что на моем теле не останется живого места.

Наверное, все это читается в моих глазах. Потому что я вижу, как мама в очередной раз отводит взгляд не в силах выдержать моего осуждения. Она строит иллюзию, что между нами все хорошо. Но мы уже прошли точку невозврата.

– Ну ладно, мы пошли, – Алла избавляет меня от ненужных слов и тянет к выходу.

Как я и обещала, у входа нас ждет представительский Мерседес премиум класса с личным водителем, который, как только мы выходим, распахивает заднюю дверь.

– Ух ты! Это даже лучше, чем я думала! – восхищенно говорит подруга, рассматривая интерьер салона, да и вообще всю обстановку.

Весь путь она то и дело фоткает себя и записывает истории для соцсетей. Я в это время смотрю на ночной город. С виду я спокойная и отстраненная, но в душе у меня полный кавардак. Сердце словно вот-вот выпрыгнет из груди. Закусываю в очередной раз губу.

Правильно ли я делаю, что еду к нему? В его логово. Ведь там меня уже никто не спасет...

Стараюсь об этом не думать. Машина паркуется у яркой вывески с названием «Sin». Больше ничего не написано. Но все итак знают, что это самый популярный и дорогой клуб нашего города. А его хозяин – самый безжалостный и жестокий человек города. В руках этого человека власть и сила, он устраняет своих конкурентов и господствует над всеми. И он – тот, кто может стать моим палачом, узнав только имя.

Но мне уже не страшно... Уже не страшно...

– Ты выходи, я просто скажу Дмитрию кое-что, – бросаю Алле, хотя девушка уже сама выходит из машины.

Беру сумочку и протягиваю большую купюру нашему водителю. Эти люди слышат многое, но иногда могут стать слепыми и глухими. И мне нужно, чтобы сейчас он сделал так же.

– Ты не видел, куда мы приехали и что делали, – мужчина только незаметно кивает. Хорошо, что сегодня на смене именно он.

Выхожу из машины и смотрю на яркую вывеску. Грех, который может меня убить...

Походим ко входу, проходя мимо толпы зевак, которые не прошли фейс-контроль. Да, этот клуб для избранных, тех, кто может себе это позволить и кого приглашают.

Алла с видом королевы протягивает два черных конверта. Двум охранникам. Их ее пафос ничуть не трогает, они смотря на конверт, потом на нас. Словно мы и правда одни из тех, кто стоят сейчас позади. Простые смертные, которые недостойны этого клуба.

Они слишком долго смотрят на нас. Чувствую, как мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Неужели это все? Они сейчас скажут, что мы не подходим и можем катиться куда подальше. Я больше нигде не смогу его увидеть. А это значит, что...

Ощущаю, как сильно впиваюсь ногтями в руку, но даже

не чувствую боли.

Что им не нравится? Не так одеты? Но ведь это платье сестры. Я знаю, оно не из дешевых. Моя сестра любит носить все брендовое, высшего качества. И это одно из таких, возможно не какая-то там последняя коллекция, но вряд ли охрана в этом разбирается.

Неужели не верят, что нам есть восемнадцать?

Но мы точно совершеннолетние. Мне недавно стукнуло девятнадцать.

Я должна пройти туда. От этого зависит моя жизнь.

– Проходите, – бросает нам все же охранник после очередного взгляда на нас.

Он открывает дверь, и мы проходим внутрь. Сдаем вещи и идем в главный зал. Тут очень громко, неоновая подсветка, дым и темнота. Слишком много людей, они танцуют, некоторые курят, взирая на толпу и танцующих на подсвечивающих пилонах девочек. Танцовщицы почти голые, но ни капельки не стесняются этого. Алла уже вовсю лезет в толпу, словно оказалась в своей стихии. А мне тут все чуждо, я не могу расслабиться, так как пришла вовсе не отдыхать.

Пробираюсь через толпу на другую сторону зала. Оглядываю пространство. Где он может быть? Хозяин этого места.

Поднимаю голову вверх. Там есть второй этаж. И как подсказывает мне интуиция, искать нужно именно там. Иду к лестнице, чтобы подняться наверх. Но меня тут же останавливает охранник.

– Вам туда нельзя, – тянет меня обратно.

– Мне надо туда, меня ждут, – вру ему. Но он совершенно не верит, качая головой и усмехаясь.

– Тебя там не ждут, ты слишком невинная малышка. Возможно, пришла сюда первый раз, – он склоняется ко мне. – Мой тебе совет, беги отсюда. Тебя тут испачкают.

Не пугаюсь, хотя он абсолютно прав.

– Мне все равно надо, пропустите, пожалуйста, – прошу снова, смотря на него умоляющим взглядом.

Но он только качает головой, явно давая понять, что не пропустит меня. Слышу шаги – с лестницы спускается мужчина. Проходит мимо нас.

– Тогда скажите, пожалуйста, хозяину, что пришла Крамор, – прошу его я, но по его лицу понимаю – я его уже раздражаю. Вполне вероятно, что он меня сейчас просто вышвырнет.

– Я должен тревожить хозяина ради твоей фамилии? – издевательски спрашивает мужчина, почти смеясь надо мной. – Крамор, и что с того!

Он не понимает. Для него я несу бред.

– Крамер, твоя фамилия Крамор? – к нам подходит мужчина, который спускался еще несколько секунд назад.

– Да, – теперь смотрю только на него.

Ярко-зеленые глаза смотрят на меня с прищуром, он не высок, но широкоплеч. И он единственный, кто понимает, о чем я.

– Имя? – берет меня за подбородок, вынуждая посмотреть на него.

– Арина, – немного дрожу. – Арина Крамор.

Мужчина еще несколько секунд смотрит на меня. А потом поворачивается к охраннику, бросая холодно:

– Скажи о ней Климу.

– Слушаюсь, – склоняет голову охранник, вся его бравада сразу же улетучивается.

Он уходит, и мы с незнакомцем остаемся одни. Мужчина смотрит на меня изучающе, с нескрываемым интересом.

– Я не знаю, зачем ты пришла сюда, малышка, – хрипло начинает. – Но, надеюсь, ты понимаешь, что он вправе тебя убить. Просто за то, что ты носишь эту фамилию.

– Я знаю и я не боюсь, – смотрю на него уверенно и твердо. Мне нечего терять.

– Храбрая, так даже будет интересно, – усмехается незнакомец.

Через несколько минут к нам спускается охранник.

– Он ждет тебя, – бросает, отходя от лестницы.

Хватаюсь за холодные перила, ступая на первую ступеньку.

– Удачи, малышка, надеюсь, еще увидимся... – слышу себе в спину.

Я тоже надеюсь, что уйду отсюда живой. У меня нет выбора.

Все или ничего.

Глава 2

Я иду.

Иду к нему.

Заклятому врагу моего отца.

Каждый шаг по ступенькам дается мне все тяжелее и тяжелее. Но нет, вот он финиш. Темная дверь с резными ручками. Преисподняя хозяина этого клуба. Дьявола во плоти.

Подхожу к двери, не знаю, куда себя деть. Руки дрожат. Все же решаюсь и тяну ручку на себя. Дверь очень тяжелая, хотя, возможно, мне это кажется.

Я сразу же ощущаю его взгляд. Как только вхожу. При этом я не вижу ничего. Мои глаза привыкают к полумраку и устремляются на него.

Клим сидит вальяжно в кожаном кресле. Я видела его только на фотографии, а сейчас вживую. И да, фотография не передает и части того, что вижу я сейчас. Он молод, примерно возраста моей сестры. Высокий, широкоплечий, ткань его черной рубашки натягивается, показывая его тугие мышцы. Он явно регулярно ходит на тренировки. Светлые, почти пепельные волосы с модной стрижкой со сбритыми висками небрежно уложены назад. И тату. Они идут от самой шеи и вниз под рубашку, их много и вместе они объединяются в один рисунок. Его глаза цвета горького шоколада сейчас полуоткрыты и смотрят на меня изучающе. Он ничего не гово-

рит, но внутри я уже чувствую угрозу, потому что прекрасно знаю, кто он.

Его поза расслаблена, ноги широко расставлены, а между ними сидит почти голая блондинка. Отвожу взгляд, так как прекрасно понимаю, чем она там занимается. Не знаю, куда себя деть, мне кажется, я тут лишняя.

И вот мужчина издает рык, прижимает голову блондинки еще сильнее к себе, а потом расслабляется.

– Все, можешь идти, – бросает он, не глядя на девушку. Все его внимание переключается на меня.

Блондинка быстро собирается и уходит, плотно закрывая дверь. Теперь обратного пути нет, я осталась один на один со зверем. Скорее всего, от меня и будет зависеть, уйду ли я отсюда живой.

Арина... – тянет он мое имя, словно пробует на вкус, не отрываясь глядя на меня. Я дрожу, как осенний лист на ветру. – Крамор... – на моей фамилии я чувствую, как в нем разжигается злость.

– Да, – глухо начинаю, не в силах вынести его взгляд. – Я пришла за помощью...

В его глазах проскальзывает интерес. Но быстро затухает.

– Твоя семья – это те люди, кому я буду помогать в последнюю очередь, – стальным тоном отвечает. – Я лучше с наслаждением буду смотреть, как вы умираете в огне своей лжи и алчности.

Я не понимаю, откуда такая лютая ненависть. Знаю, что

это связано с бизнесом. Его родители погибли при странных обстоятельствах. Полиция до сих пор не может сказать точно, что произошло.

– Я не такая... – хочу возразить, но злю его еще больше. Настолько, что он резко встает и идет на меня. Походкой хищника, который вот-вот съест свою жертву.

Я со страхом пячусь назад, но там только закрытая дверь. Выхода нет, я в ловушке. А Клим все наступает и вот уже возвышается надо мной, прожигая своим взглядом. Я почти не дышу, замирая от страха, мне хочется зажмуриться, чтобы не видеть этого всего.

– Смотри на меня! – новый приказ. Он с силой берет меня за подбородок и прижимает к стене, вынуждая запрокинуть голову и не отводить взгляд. – Ты хочешь сказать, что ты не такая, Арина?! В твоих жилах течет кровь твоего отца! Поэтому ты уже автоматически становишься похожей на него.

– Нет... – хриплю, – Я не такая, как отец. И я не виновата в его ошибках.

– Ты уверена? – руки с подбородка перемещаются на мою шею, сжимая ее не сильно, но очень чувствительно. – А я считаю, что нет! Ты такая же, как он, ублюдок, которого мои родители пожалели, дали работу. А что сделал он...

Я не знаю этой истории, отец всегда умалчивал об этом. Не любил, когда произносили фамилию Сафиных.

– Он предал своих хозяев, решил, что он будет господствовать, – шепотом говорит Клим, наклоняясь ко мне бли-

же, так, что я чувствую его дыхание очень близко от своего лица. – Но он слишком сильно ошибается, ему все вернется, в еще большем размере...

Руки на моей шее сжимаются сильнее, мне не хватает кислорода. А на глазах уже начинают выступать слезы. Мне страшно, теперь мне хочется убежать отсюда. Возможно, я ошибаюсь в Климе, и он еще больший садист, чем мой жених.

– Как ты думаешь, что мне мешает убить тебя прямо здесь? – я вижу, как его губы растягиваются в легкую усмешку. Он словно кот, который видит мышь, знает, что она никуда не денется, и сейчас просто хочет с ней порезвиться, напугать до смерти, чтобы потом съесть. – Твой труп нигде не найдут, папочка будет расстроен или даже в ярости. Или не? Скажи мне, Арина... – склоняется еще ближе. – Твой папочка любит тебя?

Смотрю на мужчину, но не могу вымолвить ни слова, мне слишком страшно, боюсь разозлить его еще больше. Почувствовать на себе еще больше гнева.

– Отвечай!

– Н-не знаю... – хриплю я сквозь пересохшее горло.

– А хочешь, я сам отвечу на этот вопрос? – холодно говорит он. – Твой папочка – истинный сукин сын. Он ради своей выгоды отдает младшую дочь за сына богатого банкира, который славится своими изощренными вкусами. Полиция закрывает на это все глаза, ведь папочка-банкир хорошо им

отстегивает. И твой отец просто решил воспользоваться хорошими связями, отдав свою дочь садисту.

На его губах улыбка. А мне хочется плакать. Он все знает, скорее всего, знал с самого начала и понимает, зачем я тут.

– Поэтому открою тебе глаза, Арина, – шепот, словно приговор. – Твой папочка никого не любит, кроме себя.

И тут он отпускает мою шею, отходя. Ноги не держат, и я падаю прямо на пол. Ничего не вижу, у меня слезятся глаза и нечем дышать. Меня всю трясет, а он стоит передо мной и смотрит, возможно, даже наслаждается тем, что родная дочь его заклятого врага валяется у его ног.

Все передо мной расплывается, я вижу только массивные ботинки.

– Говори мне, зачем пришла, и проваливай, – наконец-то бросает.

Я уже не хочу его помощи. Даже не знаю, что будет хуже – власть мужа-садиста или его, такого же морального уродца, который ненавидит меня.

Поднимаюсь. Ноги дорожат, но я не буду говорить то, о чем хотела попросить, валяясь у его ног. У меня есть гордость.

Внезапно в моем сознании словно что-то переключается, теперь я его не боюсь. Что может быть еще хуже этого. Мой последний шанс провалился с треском. Больше мне никто не поможет.

– Я хочу, чтобы вы выкрали меня, не дали свершиться сва-

дье, – смотрю на него. В этот раз я выдерживаю его взгляд. – Вы правы, я знаю, кто мой жених. Садист. Я видела, сколько бедных девушек погибло, проведя с ним ночь. Но моего отца это не останавливает. Он хочет этой свадьбы и значит – моей смерти. Вы – единственный, кто может мне помочь, кто поможет сбежать и скрыться, потому что отец боится только вас! Но сейчас я понимаю, что это невозможно и я зря пришла сюда.

Мой голос дрожит, из глаз льются слезы. Но его это не трогает, мне кажется, его вообще ничего не трогает. Он смотрит на меня безэмоционально. словно ему рассказывают что-то обыденное.

Понимаю, что мне нужно уходить. Прочь из этого кабинета, прочь от него. Клим молчит, а я отворачиваюсь и тяну дверь на себя. Чувствую, как он смотрит мне в спину, прожигая ее. Выхожу, мне нечем дышать, словно тут выкачали весь кислород, оставляя крупички. Мне нужно срочно на улицу. Надо найти Аллу и, возможно, уехать отсюда. Или пусть она остается. Мне точно нужно домой.

Приготовиться к тому, что я сделаю на своей свадьбе. Это будет не моя свадьба, это будут мои похороны.

Клим не поможет мне. Я – дочь его врага, поэтому у меня есть единственный выход.

Глава 3

На негнущихся ногах спускаюсь по лестнице вниз. Главное не упасть, не опозориться еще больше. Из глаз все так же льются слезы, стараюсь успокоиться, но ничего не выходит. Так нельзя появляться при Алле, она обязательно начнет задавать вопросы, а я не готова давать ответы.

Поэтому нахожу дамскую комнату, хотя мне кажется, тут справляют не только нужду. Стоны в соседней кабинке откровенно свидетельствуют об этом. Закрываюсь в свободной. Подхожу к раковине – мне нужно умыться холодной водой. Помню, в детстве мама всегда так делала, когда я не могла успокоиться.

Мама...

Она тоже не против моего брака, зная, что меня ждет. Но не жалея, продалась ради денег. Хотя я всегда чувствовала, что она любит меня больше, чем Яну. Оказалось – нет. Со всем нет.

– Что ты хотела, Арина, – смотрю на свое заплаканное лицо в зеркале. – Если даже мама не поможет, тогда ему и по-давно это не интересно...

Он даже пытаться помогать не будет, ведь я дочь убийцы его родителей. Правда ли это? Я не знаю. Но почему-то кажется, что да. Что он не врет.

Папа, зачем ты так?! Зачем все это было нужно? Эти деньги, признание. Неужели мы не могли жить скромно, но счастливо? Неужели это не главное? Для моей семьи, похоже, нет. И теперь мне придется рассчитывать на себя. Хотя у меня

нет выбора.

Кое-как успокаиваюсь и выхожу обратно в зал. Мне нужно найти Аллу. Если она хочет, то может остаться, но я хочу уехать. Не хочу больше тут находиться ни минуты!

Начинаю пробираться через толпу, тут словно стало еще больше народу. Хотя неудивительно, самый популярный клуб города.

Подругу я нашла за сидящей за столиком в компании трех парней. Один из них уже ошупывал девушку без стеснения, забираясь ей под платье. Да хотя какое это платье! Так, распашонка.

– Алл, я хочу домой, ты пойдешь? – подхожу к компании, смотрю только на девушку, но сомневаюсь, что она пойдет со мной.

Алла даже не смотрит на меня, поглощенная поцелуем с незнакомцем. Ее ответ понятен, поэтому я уже хочу уйти, как чувствую на своей руке железные тиски одного из парней.

– А ты куда пошла, красотка, – он дёргает меня на себя с такой силой, что я не удерживаюсь на ногах и падаю на их диванчик. – Не хочешь составить нам компанию? Мы не обидим. Такая красивая малышка...

Он касается моего лица, проводя по щеке почему-то липкими пальцами. Противно. Хочу вырваться, но мне не дают, притягивая ближе к себе. Третий парень смотрит на меня с нескрываемым интересом.

– Ну, малышка, не брыкайся, мы же не обидим, если, конечно, будешь себя хорошо вести, – говорит второй мне, наблюдая за действиями первого, который уже вовсю заламывает мои руки. – Давай, брат, покажем ей хороших парней...

– Отпустите! – кричу я, но мой голос тонет в громкой музыке. Толпе не интересно, что происходит. Никто меня не слышит, все заняты только собой. Я понимаю, что мне никто не поможет. Я боюсь.

– Ну нет, мы же только познакомились... – второй тянет свои руки к моему лицу, берет подбородок, вынуждая смотреть на него.

– Пожалуйста, отпустите, я хочу уйти отсюда, – уже не кричу, а просто молю. Внутри распространяется паника, холодом сковывая все тело. Почему-то даже Алла не торопится мне помочь. Ищу ее глазами и понимаю – она уже ушла.

– Уйдем вместе, но попозже, – усмехается все так же второй и сильно сжимает мне кисти рук.

Но тут его резко отталкивают от меня.

– Что, бл... – остальные парни не понимают, что произошло.

Тем времени к нам уже подходят трое крепких парней, и по их черным футболкам я понимаю – это охрана клуба.

– Руки убрали с девушки, – холодно говорит один из охранников, скорее всего главный.

– С чего это, – они еще не понимают масштаб бедствия. – Она наша, мы только познакомились...

– Нет, они... – хочу сказать, что это вранье, но тут он кладет мне руку на рот. Не теряюсь и больно кусаю его.

– Блять! Сучка! – хрипит первый, хватка его руки ослабевает, и я вырываюсь. – Я тебя сейчас покажу!

Первый зло встает с дивана, смотря на меня ненавидящим взглядом. Замахивается, я зажмуриваюсь, но успеваю заметить, как охрана быстро его скручивает. Второго постигает та же участь. Их выводят из зала.

– Хозяин просил провести вас до машины, – говорит тот из секьюрити, который остался со мной.

И тут я чувствую взгляд, устремленный на меня. Поднимаю голову вверх и мы встречаемся глазами. Клим. Его лицо ничего не выражает, словно это статуя, а не человек. Все же незаметно киваю, произнося одно единственное:

– Спасибо, – губами, понимая, что он не услышат, но точно поймёт.

Больше ничего не говорю и ухожу, но чувствую его прожигающий взгляд на своей спине до тех пор, пока мы не выходим из зала.

Под присмотром охранника забираю свои вещи. Вижу рядом с собой вещи Аллы. Я не знаю где она, но скорее всего с тем парнем, у которого сидела на коленях за тем злополучным столом. Думаю – они пошли в более тихое место. Ее решаю не искать, не маленькая девочка, дорогу домой найдет.

Мужчина провожает меня до самого автомобиля с водителем, который так и ждет меня.

– Передайте своему хозяину спасибо, – говорю я напоследок. – Я больше не потревожу его. И пусть он забудет о том, что я просила...

Мужчина явно не понимает о чем речь, но кивает. Сажусь в машину, водитель даже не смотрит на меня. Он итак знает, куда нужно ехать, поэтому плавно выруливает на дорогу.

Я смотрю на огни нового города. Красиво, я бы хотела тут прогуляться, просто затеряться в толпе, чтобы меня не нашли. Жить обычной жизнью, гулять со сверстниками. Но скоро я выйду замуж, и всего этого больше не будет. Никогда.

С такими грустными мыслями приезжаю домой. В гостиную меня встречает мама, отца нет, он в командировке, но должен завтра приехать.

– Ты что-то рано, не понравилось? – спрашивает мама, подходя ко мне.

– Нет, слишком шумно и много толпы, – отвечаю я безэмоционально. Теперь такие диалоги у нас постоянно. Я отстранилась и с каждым днем пропасть между нами все шире.

Мама чувствует это, поэтому опять смотрит на меня умоляющими глазами. Хочет, чтобы я сделала вид, что между нами все хорошо, как раньше, и не причиняла ей боли своим равнодушием. Но я не могу, ведь это она сделала больно мне, а не наоборот. Просто вонзила мне нож в сердце и оставила его там. Он и сейчас кровоточит.

Я ожидала такое от отца, но не от нее. Не от моей любимой

мамы.

– Арина, так нужно... – все же делает она слабую попытку. – У отца проблемы, и это обезопасит нас от Сафина... Ты же знаешь – он ненавидит твоего отца и хочет убить.

– А ты спрашивала его, почему он хочет это сделать? – задаю ей вопрос, смотря в упор. Она испуганно дёргается, возможно, знает, а может и нет. Но вопрос ставит ее в тупик.

– Я не знаю... – неуверенно качает она головой.

– Спроси как-нибудь после нашей свадьбы с больным садистом, – грубо, но в самую суть. Она бы могла изменить все это, переубедить отца или помочь мне с побегом. Хоть как-то препятствовать этой свадьбе.

Но она молчит – не хочет рушить свой мир. Она уже давно домохозяйка, после рождения нас с сестрой. По сути она живет именно нами и домом. Скорее всего, поэтому она хочет вернуть то, что было, не видеть проблем.

Но закрывая глаза, она потеряет намного больше.

– Я пойду в свою комнату, слишком устала, – сама продолжаю я. Уже поднимаясь по лестнице, я слышу ее тонкий голос.

– Они придут завтра в семь часов, обсудить свадьбу.

Это не свадьба мама, это похороны. Но ты не считаешь, что это так. Не отвечаю и продолжаю идти.

Я слишком устала, и завтрашний день не обещает ничего хорошего. Мне нужно хоть немного отдохнуть. Раздеваюсь и принимаю душ, немного отчищаясь от этого тяжелого дня.

Уснуть удастся не с первого раза, я еще долго вожусь в постели, но мне все-таки удастся это сделать.

Мне снится он. Его горячее дыхание и голос. Он как змей-искуситель, то наполнен злобой и ненавистью, то нежен и робок. Но есть что-то еще...

Клим – хозяин половины этого города. Он был моим единственным шансом. Но его ненависть слишком сильна.

Глава 4

Утром просыпаюсь немножко попозже. Сегодня мне ко второй паре, поэтому волноваться не стоит. Умываюсь и спускаюсь на кухню. Уже на лестнице слышу голос отца. Значит приехал.

– Доброе утро, Арина, – папа смотрит на меня, улыбаясь. Не могу сделать тоже самое, чисто физически не могу, поэтому только киваю. – Похоже, кто-то сегодня встал не с той ноги, – усмехается он, отпивая свой кофе. Мама крутится около него.

Подхожу к кофемашине и подставляю чашку, мне надо хоть немного взбодриться. У нас есть домработница Лида, она убирается дома и готовит, но сегодня это хочет сделать мама, поэтому Лиды нет.

– Диан, ты слышала, что Сафин опять покупает завод, – в голосе отца слышится нескрываемая злоба. – Сукин сын не может успокоиться!

Мама смотрит на мужа, а потом на меня с опаской, скорее всего помня наш вчерашний разговор.

– Да, милый, но ничего страшного, ведь скоро у тебя будет поддержка Захарова, – улыбается она мужу, сжимая его плечо.

– Да-да, хотя я знаю, что этот сукин сын не остановится, – в отце так и плещется гнев. – Что там со свадьбой, сегодня придут Захаровы?

Он смотрит на меня, но я отвожу взгляд и сажусь справа от него. Аппетита совсем нет, поэтому беру только чашку с кофе.

– Все хорошо, Саш, организаторы почти все сделали, остались мелочи, – мама опять заискивающе говорит с отцом. – Хорошо, что мы выбрали их. Свадьба будет с размахом, город будет гудеть!

– Отлично, отлично, нам это надо. Пусть знают, что Краморы еще покажут всем, а с помощью Захарова мы просто раздавим этого щенка Сафина! – в его глазах так и видится лихорадочный блеск.

Мы с мамой молчим, хоть тут она не разделяет убеждений отца.

– Сегодня они сообщили, что придут часов в семь, – говорит она, глядя на мужа.

– Прекрасного, буду дома в шесть, пригласи слуг, надо встретить подобающе дорогих гостей, – отец поворачивается и смотрит на меня. – Ты готова, Арина? Вы, по-моему, с

Глебом встречались один раз?

– Мне не нужно встречаться с ним, о его садистских подвигах трубят весь город. Как жаль, что ты этого не слышал, папочка, или просто не хочешь слышать... – в моем голосе так и сочится яд, но я просто не могу ответить спокойно. Они делают вид, что все нормально, но это не так. Я чувствую, что просто бьюсь об глухую стену, и мою мольбу никто не слышит.

Воцаряется тишина и тут кулак отца летит на стол. Удар и резкий звук.

– Только попробуй ляпнуть что-нибудь такое при них! – теперь вся ярость отца направлена на меня. – Это все слухи! Слышишь, слухи, не имеющие оснований! Ты должна быть благодарна, что они обратили на тебя внимание! И только попробуй что-то испортить!

Его лицо искажено в гримасе злости, а ноздри раздуты. Сейчас с него слетает маска хорошего показательного семьянина и любящего отца...

– А почему тебя ненавидит Сафин? – говорю совсем другое, не то, что хочет слышать отец. Пусть скажет, признается. Но этого, как и ожидалось, не происходит.

– Арина! Ты поняла меня!? – игнорирует он мой вопрос. – Как ты будешь вести себя при Захаровых?!

Смотрю на него. Выдерживаю этот взгляд. Раньше его взгляд давил, а сейчас мне уже все равно, мне осталось совсем немного...

– Как примерная дочь, у которой отобрали право выбора, – спокойно отвечаю я.

Кулак опять летит на стол.

– У тебя никогда не будет его, пока ты моя дочь! Живешь в моем доме! Как я сказал, так и будет! И попробуй только надумать сбежать! Найдем, и мало не покажется! – все это он мне словно выплевывает в лицо. Предупреждает и угрожает. Я знаю, что они меня найдут, мне просто не дадут выехать из города, но даже это меня не спасет. Только один человек мог бы меня спасти, помочь. Но ему это не интересно, хотя теперь я понимаю его и принимаю его нежелание этого делать.

– Спасибо, я наелась, – говорю, вставая со стула, так что он с грохотом падает.

Больше не говорю ни слова и иду прочь. Поднимаюсь в свою комнату, меня уже начинают душить слезы. Но стараюсь сдержаться. Я поплачу, только не при них. Собираю сумку в университет. Сегодня у меня три пары, поэтому даже выйду пораньше. Учеба была моей единственной отдушиной, там я хоть немного чувствую себя свободной.

Спускаюсь обратно, отца уже на кухне нет, может, ушел, а может – направился в свой кабинет. Так даже лучше.

Одеваюсь и вижу, как из-за угла выходит мама и направляется ко мне. Нет, не хочу сейчас выслушивать ее нравоучения: не обижайся на отца, он делает как лучше для тебя и все в таком духе.

Хочу уйти до того, как она подойдет, но не успеваю. Она

берет меня за руку, смотрит на меня.

– Арина, ты придешь?

– Как я могу не прийти, у нас же будут дорогие гости, – язвлю, хочу выйти, но она не отпускает.

– Не обижайся на отца, просто у него проблемы на работе, – опять смотрит на меня с жалостью.

– Не обижаюсь, уже давно все поняла.

Больше она ничего не говорит, понимая, что ситуацию не изменишь. Выхожу, меня ждет водитель, но я не хочу ехать. Я вообще стараюсь ходить пешком до университета. В этот раз тоже не изменяю своим привычкам. Поэтому только киваю водителю и иду в другую сторону от него.

В университете немного отвлекаюсь от предстоящих событий. Пары интересные, а еще мне написала Ирина и сказала, что ждет меня в приюте, к ним поступили новые животные и надо их осмотреть. Да, я учусь на ветеринара, хотела стать им с самого детства, поэтому еще с младших классов готовилась к этому, изучая специальную литературу. В университет поступила с лёгкостью на бюджет, и по мере учебы не пожалела, а убедилась еще раз – хочу стать именно ветеринаром. Утром работать в клинике, а вечером в приютах, я уже подрабатываю там, бесплатно. Но это доставляет мне большое удовольствие, поэтому никогда не отказываюсь, если они просят о помощи.

Но мне все же приходится отказать Ирине, перенеся все на завтра. Сегодня мне нужно встретиться с моим будущим

женихом. Прихожу домой, мама всюду суетится в доме, указывая, что где сделать и как прибраться. Не обращаю внимания и иду сразу в свою комнату, не выходя из нее до самого вечера, когда заходит мама и спрашивает, готова ли я.

Я никогда не буду готова, но их это не интересует. Поэтому я как бездушная кукла надеваю черное облегающее платье, сшитое специально для меня. Волосы решаю собрать, немного подкрашиваюсь и надеваю большие увесистые серьги с бриллиантами. Их просил надеть отец, чтобы показать наш статус перед гостями.

Они приходят с сыном вовремя. Очень похожи друг на друга. Я не знаю, что произошло с их матерью, но знаю – она умерла очень давно, и сына воспитал отец.

– Добрый вечер, Тимофей Ярославович, рад, что вы нас еще раз посетили, – отец расплывается в гостеприимстве.

Мужчины пожимают друг другу руки. А я ловлю взгляд Глеба, и уже сейчас по моему телу проходит неприятный холодок. Он улыбается, обнажая свои белые ровные зубы, вроде бы мило, но мне кажется – это больше маска. Вообще с виду может показаться, что он красивый парень, с добродушной улыбкой. Девушки, которых находили после ночи с ним, тоже думали так вначале. Не представляя, что их ждет. За этой маской скрывается настоящее чудовище.

– А вот и наша невеста Арина, – его отец обращает внимание на меня. – Красавица, моему сыну явно повезло.

Теперь взоры всех обращены на меня.

– Да-да, а еще очень умная, сама поступила в ветеринарную академию и считается одной из лучших студенток, – с гордостью говорит отец.

– Прекрасно, моему сыну такая и нужна, – усмехается Захаров старший.

Он говорит комплименты моей маме. Мы проходим в гостиную, нанятые официанты сразу же начинают суетиться, расставляя приборы. Меня сажают напротив Глеба, который, не отрываясь, смотрит на меня, что очень нервирует.

– Как идут дела к подготовке к свадьбе? По выставленным счетам вижу, что все даже очень хорошо, – смеется Захаров старший.

– Да, но прошу заметить, свадьба будет с размахом, о ней будет трубить город, – сразу же говорит мой отец. – Это может поднять твои рейтинги, Тимофей!

– Мои рейтинги не нужно поднимать, Александр, я и так на вершине, наши банки – самые крупные в городе, – самодовольно отмечает мужчина.

– Но все же... – не сдается мой отец.

– Но ты прав, лишняя реклама нам не помешает, – кивает.

– Так выпьем за наших детей! – отец поднимает бокал с вином.

Все делают так же.

– Что бы они жили счастливо! Всю жизнь, – в тон говорит Захаров старший, но очень лживо, не скрывая это.

Все пьют, а меня начинает натуральным образом тош-

нить.

– Я отойду, что-то не хорошо, – не смотрю ни на кого, а просто встаю.

– Доченька, все хорошо? – мама тоже хочет встать, но я не хочу, чтобы она со мной пошла.

– Все хорошо, – отвечаю я, чтобы она не вставала. – Я приду...

Направляюсь в туалет, мне нужно умыться и немного прийти в себя. Захожу и сразу же хватаюсь за раковину, тяжело дыша. Включаю кран и пропускаю момент, когда в ванную заходит Захаров младший.

– Ну здравствуйте, Арина, – в его голосе уже нет такой доброжелательности. – Познакомимся поближе?

Он начинает наступать на меня, а я пячусь назад. Потому что вижу в его глазах этот пугающий блеск. Он облизывает губу, словно кот.

– Мы уже 3-знакомились, – отступаю еще раз, больно ударяясь об угол раковины.

– Нет, это было не так, – и тут он резко берет меня за волосы и больно тянет на себя. – Вот так лучше.

Хватаю его за руку и хочу, чтобы он отпустил. Но он тянет еще сильнее.

– Отпусти, – прошу я, все так же стараясь отцепить его руку с моих волос.

Но он сам выворачивает мне голову так, что я смотрю на него снизу, а он возвышается надо мной.

– Нет, привыкай, – улыбается он. – Теперь так будет всегда, научись принимать боль и получать от этого удовольствие. Хотя я больше люблю, когда кричат от боли.

Он берет мою руку, выворачивая так, что из глаз брызжут слезы. Глеб склоняется к моим губам, прикусывая нижнюю до крови. Опять пытаюсь оттолкнуть его. Но у меня ничего не выходит.

– У тебя такая вкусная кровь, Арина, – он и правда облизывает ее, закатывая глаза. – Словно невинный нектар, я такую еще не пробовал. У шлюх она грязная и невкусная, но у тебя она другая. Я буду ее пить...

И да, это явно в прямом смысле. Меня начинает трясти от страха, по щекам льются слезы от боли и от того, что это все происходит.

– Ты будешь кричать, Арина, кричать от боли, поэтому тебе стоит уже привыкнуть, – усмехается, глядя на мое лицо, наслаждаясь моими слезами. – Ведь ты будешь моей женой, значит должна продержаться дольше всех.

– Ни за что! – выкрикиваю я ему в лицо. Не будет этого, я не выйду за него замуж!

И тут меня сбивает с ног очень сильная пощечина, такая, что в глазах темнеет, а в ушах звон. Он опять больно берет меня за волосы, выбившиеся из моей прически.

Приседает, вынуждая смотреть на него.

– Тебе лучше привыкнуть ко мне, Арина, чтобы прожить побольше, быть послушной, – он ведет рукой по моему те-

ду. – У тебя очень красивая молочная кожа, мне кажется, она будет идеально смотреться с кровавыми царапинами от моего хлыста. Да, я отхлыщу тебя моим самым любимым, с металлическим наконечником.

Его глаза словно в тумане, он уже представляет эту картину, а я только содрогаюсь от ужаса. Просто слыша эти слова, не скрывая свой страх.

– Я научу тебя послушанию, – он говорит это хрипло, с возбуждением, его это заводит.

Потом он отпускает мои волосы. Я ничего не могу говорить, у меня истерика, поэтому я просто обнимаю себя руками, содрогаясь всем телом. Хотя ему и не надо ничего говорить. Он встает и как ни в чем не бывало, бросает мне:

– Еще увидимся, Арина!

И уходит, оставляя меня одну. У меня нет сил подняться и закрыть дверь. Я ничего не вижу, все расплывается перед глазами. Мне нечем дышать.

В гостиную я так и не возвращаюсь, я просто не могу успокоиться, меня всю трясет. Только перебираюсь в свою комнату, снимая тряпки и зарываясь в кровать, словно в защитный кокон.

Слышу голос отца, рассыпающийся в благодарности за визит Захарову старшему. Слышу, как извиняется за меня, что потом так и не вышла. Тот тоже не остается в долгу, хваля гостеприимство семьи. Они все делают вид, что все прекрасно. Даже Глеб, которого я тоже слышу. Он явно в хоро-

шем расположении духа. Он получил сегодня свою порцию страха и боли. И возможно не будет сегодня мучить других девушек.

Но когда я выйду замуж, такое будет повторяться ежедневно. И я просто не выдержу, сдамся. Я готова сдаться уже сейчас....

Глава 5

Я так и не смогла нормально уснуть от страха пережитого. Задремала только утром, вздрагивая и вспоминая те ужасные картины. А что же ждет меня дальше? Нужно стараться как можно реже встречаться с Глебом до свадьбы, потом... Об этом я старалась не думать.

Встаю и только сейчас чувствую боль во всем теле и на губе. Вчера он сильно прикусил ее, поэтому нижняя губа опухла. По телу уже были видны синяки от его рук. Стараюсь замазать это все, но плохо получается, поэтому просто надеваю свитер с воротом и рукавами, сегодня у меня пары, но слава богу всего две. Сегодня мне не хочется куда-либо идти, но я обещали Ирине приехать в приют и помочь ей. Поэтому собираюсь и спускаюсь на кухню. Вся семья в сборе, если так можно сказать. Отец читает газету, а мама крутится около него, расставляя еду.

Как только она замечает меня, ее взгляд сразу же приковывается к моей губе. Ее я не смогла замазать, да и не нужно

было. Она отводит взгляд сразу же, и я понимаю – ей стыдно. Она не хочет замечать, что творится, но точно прекрасно осознает, откуда это.

– Доброе утро, – хрипло говорю я, садясь за стол и привлекая внимание отца.

– Не доброе, Арина, – холодным тоном начинает отец. – Вчера ты нас очень подвела, не вернувшись обратно и уйдя в свою комнату!

Он почти откидывает свою газету и с гневом смотрит на меня.

– Были причины... – не хочу рассказывать ему все, он не поверит. Хотя нет, он поверит, но скажет, что я это неправильно поняла.

– Какие могу быть причины?! – опять стучит кулаком об стол. – Это почетные гости! Будущие твои родственники! Как ты могла так неуважительно обойтись с ними! Ты наплевала на нас.

И тут я не выдерживаю, во мне что-то ломается.

– Тогда я не хочу таких будущих родственников! Которые делают так, – показываю ему на свою раненную губу, оттягиваю свитер, показываю следы от пальцев этого садиста. – Причиняют боль! Я не хочу так! И не говори, что это все сделала я сама. Он пошел за мной! Вы видели это! Но не остановили! И сейчас ты смеешь обвинять меня в том, что я подвела вас! Вы выдаете меня замуж за садиста!

Я уже кричу, слезы опять катятся по моему лицу, когда я

вспоминаю все это и то, что мои родители не верят мне, не хотят защитить меня.

– Доченька... – мама ошарашено смотрит на меня, прикладывая ладонь ко рту. Отец молчит, только внимательно смотрит на меня, его ноздри раздуваются, а руки сжимаются в кулаки.

– Я поговорю с Глебом! – говорит он мне твердо. А мне не нужно это, он больной! Парню нужны не разговоры, ему нужно лечение. – Он больше не сделает этого с тобой.

– Не нужно мне разговоров и обещаний! Просто отмените свадьбу! Прошу! – почти умоляю я его, смотря с мольбой. Мама тоже начинает всхлипывать, словно ей тоже больно.

– Нет, и это больше не обсуждается! – говорит он мне без тени сомнения прямо в глаза.

И я понимаю – все. Точка невозврата, уже точно. Я потеряла родителей, в душе с этого момента они умерли для меня навсегда.

С грохотом встаю, так что стул снова падает.

– Тогда у вас больше нет дочери... – говорю глухо, но смотрю на них твердо. Это серьезное заявление, но мне нужно было его сказать. Мама хватается за сердце, а отец хмурится.

Больше не смотрю на них, просто разворачиваюсь и ухожу. Не могу их видеть.

– Доченька... – слышу дрожащий голос мамы, она хочет подойти ко мне, но ее оставляет властный голос отца:

– Нет, не ходи к ней, успокойся и придет, ей уже некуда бежать...

Он прав – мне некуда бежать, меня везде найдут и от этого еще страшнее. Выхожу и глотаю прохладный воздух, не обращая ни на кого внимания, иду, куда глядят глаза. Обнимаю себя и реву навзрыд. От несправедливости и непонимания самых близких людей. Я бьюсь об глухую стену, наверное, нужно уже перестать это делать и успокоиться. Принять то, что есть...

– Нет! Нет, Арина! – самая качаю головой, сильно-сильно, чтобы вытеснить эти мысли. – Насилие – это не выход! Нельзя принимать это, привыкать.

Но что же делать дальше! Опять почему-то вспоминаются холодные глаза Сафина. Он мне не поможет, мне больше никто не поможет...

В университет не иду, первый раз за все время я пропускаю пары по добровольной причине. Не боюсь, что что-нибудь упущу. Я смогу понять все по учебнику, но сейчас я просто не готова с кем-либо общаться и что-либо делать. Поэтому бессмысленно хожу по городу, рассматриваю витрины магазинов, как туда-сюда бегают люди, куда-то спешат, живут. Время словно останавливается, мне некуда спешить, моя жизнь с каждым днем становится все более и более бессмысленна. Все предрешено, мне некуда бежать.

Аппетита совсем нет, поэтому я еду в приют немного раньше. Чему удивляю Ирину, которая практически всегда

тут. Она живет этим местом, это ее второй дом. Я познакомилась с ней чисто случайно, когда в одном из районов нашла бедного слепого котенка, который громко пищал. Мамы в округе не оказалось, и я просто не смогла оставить бедное животное одно, но понимала, что домой мне не разрешат его принести. Поэтому начала искать в интернете, куда же можно его пристроить. И вот мне попался приют с символическим названием «Вторая жизнь», которым руководила Ирина. Она-то и приняла этого несчастного котенка к себе. Мы разговорились. У нас было много общих тем, особенно когда она поняла, что когда-то заканчивала тот же университет, где учусь я. Она предложила мне поработать волонтером. Тогда у меня было свободное время, поэтому я с радостью согласилась. И вот уже как год как я тут. На самом деле это хорошая практика в работе с животными, то что дает университет – это одно, но практика – это совсем другое. Тут ты встречаешься с предательством и болью несчастных животных, разочаровываешься в людях, но вместе с тем опять начинаешь верить в человеческое добро, когда люди берут себе питомца из приюта, давая животному второй шанс на жизнь.

Я очень рада, что именно тот котенок попался мне на пути. Кстати, у котенка все хорошо. Его взяли уже через неделю после поступления. Сейчас котенку годик, он очень активный и шустрый, радует своих хозяев, а те его просто обожают. Они присылают мне фотографии, как он вырос – и прав-

да, из беззащитного худого котенка он превратился в прекрасного молодого кота.

– Что-то ты сегодня рано, – улыбается мне Ирина, но как только я подхожу, то она сразу же хмурится. – Кто это сделал?!

Кивает на мою губу.

– Мой жених, – усмехаюсь я, это даже смешно звучит.

– Он же больной! – подтверждает факт Ира. – Ты показала это родителям! Как он может стать твоих мужем! По нему же психушка плачет, там как раз его сородичи находятся!

– Отец сказал, что поговорит с ним, и мне некуда бежать, – говорю совсем тихо.

– Какой нахер поговорить! Он что, вообще не любит тебя?! – все же не сдерживается Ирина. – Они оба больные!

– Не любит и я это давно поняла, – улыбаюсь невесело. – И давай на другую тему, я больше не хочу об этом говорить, итак больно...

– Хорошо, – соглашается Ира, но по девушке видно – она явно хочет сказать еще многое.

– Спасибо, – благодарю за понимание. – Какой план работы на сегодня? -

подхожу к ее рабочему столу.

– Нужно перебинтовать лапу Лимону. И еще курьер ошибся адресом и теперь мне придется ехать за лекарствами в специальную аптеку, он оставил их там. – закатывает глаза Ира. Такое часто случается, так как приют находится не

в самом лучшем месте, тут много ям и кочек, и некоторые просто предпочитают сюда не ехать.

– Я могу съездить, если надо, без проблем, – улыбаюсь.

– Отлично, спасибо большое! – радуется она. – А то ко мне еще должны приехать и забрать одного котенка.

Она улыбается. Мы всегда радуемся, когда это происходит. Фотографируем новых хозяев со своим питомцем и вешаем на доску «Мы нашли семью».

– Прекрасно.

Я помогаю перебинтовать лапку Лимону. Это маленькая собачка, похожая на породу Чихуахуа, даже не знаю почему носит гордое имя Лимонка. Возможно, потому что ее нам привезли, когда Ира нарезала лимон, а может и нет. Но все равно собачка пока у нас, хозяева, выгнавшие ее из дома, так и не вернулись за ней. Поэтому мы уже размещаем фотографии на нашем сайте в поисках дома.

Помогаю Ирине, а потом мчусь в аптеку, где курьер оставил нужные нам лекарства. Это почти центр города, а сейчас час-пик, когда все люди едут домой, поэтому мне приходится постоять в пробках. Потом я вообще решаю дойти пешком.

Рядом с аптекой я вижу большую толпу. Хочу уже пройти мимо, когда слышу знакомое имя.

– Сегодня Клим Сафин открывает свой новый клуб. Напоминаем, что его клуб «Грех» является самым популярным и дорогим местом в нашем городе, но от этого клуб не стра-

дает, ведь очередь там на год вперед, – говорит корреспондент на камеру.

И тут я вижу его. Все тот же, в черном дорогом костюме, явно сшитом на заказ, на одной руке массивные часы, скорее всего от дорогого бренда. Вторая рука лежит на талии красивой блондинистой модели. Фигуру девушки облегает ярко-красное платье. Она прижимается к мужчине и смотрит на камеру. Вспоминаю, что я ее где-то видела, но где именно – не припомню, возможно, в каком-то журнале.

Опять перевожу свое внимание на мужчину, он словно чувствует это и поворачивает голову. Смотрит на меня. Вздрагиваю словно от удара.

Нет, этого не может быть. Я слишком далеко, тут толпа народу, он не может увидеть меня.

Но нет, он смотрит именно на меня, тягучий взгляд, доминирующий, так и хочется подчиниться. Отвожу взгляд, не выдерживаю его. Мне нужно как можно быстрее уйти отсюда, бежать. Быстрым шагом иду в аптеку, но мне кажется, я иду словно под прицелом. Лицо горит, я знаю – он смотрит. Прихожу в себя, только когда захожу в аптеку. Перевожу дыхание, ловя себя на том, что все время даже не могла вздохнуть.

Он словно дьявол, хищник во плоти, и теперь я правда сомневаюсь, нужна ли мне помощь от него. Хотя он единственный, кто может мне помочь...

Глава 6

Наконец-то настал этот день – день моей свадьбы. День, который перечеркнет все в моей судьбе. Перевернет мой мир и он уже никогда не станет прежним. Сейчас, стоя перед зеркалом, я понимаю – это конец, финал. Неизбежный финал. Усмехаюсь, качаю головой, чем немного удивляю визажиста.

– Стойте, пожалуйста, смирно, – просит она, поджимая губы и хмуря идеальные брови.

Делаю, как она говорит, хотя сейчас мне невероятно хочется послать ее. Сказать, что мне этого ничего не надо. Пусть убирается. Убираются все.

Но я смирно стою и смотрю на себя в зеркало. Нужно все же отметить, что мое платье красивое, ничего выдающегося. Легкое, невесомое, немного приталенное, оно невероятно мне нравится.

В детстве я мечтала о таком платье. О свадьбе в кругу семьи и друзей, собравшихся вокруг нас. Но теперь, стоя в своем свадебном платье, я поняла, что больше этого не хочу. Этот день станет мой погибелью. Ведь я выхожу замуж за настоящего садиста, который показал свое истинное лицо еще в тот вечер. Но тогда он сдержался. А после того, как я стану его женой, его руки будут развязаны. И мне больше никто не поможет...

– Очень красиво, у вас такие красивые волосы, – восхищенно говорит визажист, трогая их. – Густые и здоровые! А

еще сами красиво выются. Это какая-то сыворотка?

– Нет, просто никогда не красилась. – пожимаю плечами отстраненно.

– Удивительно... – качает она головой, скорее всего не веря, что я говорю правду. Но мне плевать.

В отражении на меня смотрит невинная девушка. С распущенными волосами, в воздушном платье, с букетом полевых цветов и белым венком на голове, сзади которого прицеплена фата. Организаторы постарались, не зная, что скоро это белоснежное платье измажет моей кровью мой муж.

– Тогда мы закончили, сейчас позову вашу маму, – уже более холодно говорит девушка и уходит, чтобы я смогла перевести дух, хотя мне это не помогает. Мне все равно плохо, меня уже душат и с каждым часом удавка на моей шее затягивается все сильнее.

В комнату входит мама. Глядя на меня, она начинает плакать.

– Какая ты у меня красивая... – шепчет она, подходя ко мне. Обнимает.

Не отвечаю. Я бы с удовольствием сделала это при других обстоятельствах, но сейчас пропасть между нами слишком большая. Я понимаю, что мне не помогут.

– Скоро придете Яна, – говорит она, опуская свой взгляд. – Может, с ней поговоришь? Разу уж со мной не хочешь... Порадуйтесь вместе этому дню.

– Дню, когда вы с отцом выдали меня замуж за садиста

ради того, чтобы получить еще большее влияние? Ради денег! – не сдерживаюсь, меня переполняют эмоции.

– Ради твоего будущего! – все же начинает она отвечать мне. – Ты ни в чем не будешь нуждаться!

– А мне не нужны эти богатства, если каждый день над мной будут издеваться!

Слезы опять льются по моим щекам, портя макияж над которым час трудилась девушка-визажист. Но мне плевать, я опять показываю свои истинные эмоции.

Мама замолкает, не пытается больше обнять меня или утешить, скорее всего, просто хочет отойти от ситуации.

– У тебя потекла тушь, – только говорит она. – Сейчас позову Марину...

И она быстро уходит, оставляя меня одну.

Марина опять, сжимая губы, делает мне повторный макияж. А потом в комнату заходит Яна.

Сестра как всегда блистала. Ярко-розовое платье, идеально сидящее на ее стройной фигуре, с открытым декольте и вырезом на ноге. Высокий хвост и безупречный макияж. Моя сестра была полной противоположностью меня. Дерзкая, яркая. Она была всегда в центре внимания, любила, когда на нее обращали внимание. У нее было много парней, но выбрала она сына местного нефтяного магната, который учился с ней вместе в университете. Папа не был против этого брака, наоборот, он был очень выгоден. И вот уже два года, как она была замужем.

– Привет, сестренка, – она походит ко мне и обнимает, делаю это в ответ искренне, за последние дни улыбаюсь. – Ты прям красотка.

– Спасибо! Я очень рада, что ты тут!

– Ну как же я могла пропустить это событие, – усмехается она. – Это свадьба моей сестры, да и в придачу это очень масштабное событие в нашем городе, я не могла пропустить такого.

А потом она достает свой телефон последней модели и начинает настраивать камеру.

– Улыбайся, невеста, – говорит она. – Это для моих подписчиков!

Сейчас улыбаться мне совершенно не хочется, но делаю это ради сестры, и потому что хочу попросить ее.

– Яна, помоги мне! – шепотом говорю я, когда она убирает телефон обратно. – Помоги мне сбежать отсюда. Эта свадьба станет моими похоронами.

Она смотрит на меня, и я не понимаю ее эмоций. Словно она надела маску.

– Яна, ты моя последняя надежда...

– Так, стоп! – останавливает она меня громко. – С чего ты решила бежать?

– Яна, Глеб садист! Ты видела новости, фотографии изуродованных жертв! Эти дела каждый раз заминают, но это правда! Он убийца. И родители хотя отдать меня за убийцу! – хватаю ее за руку, умоляюще смотрю на нее.

– Что за бред, Арина, – фыркает она. – Сказали же, что это серийный маньяк, его уже посадили...

– Это фальш, Яна, сделали специально, чтобы отвести подозрение от него, Яночка, сестренка, умоляю тебя, помоги, – чуть не плачу опять. – У меня есть сбережения, я уеду! Только помоги мне выбраться из города. Прошу!

Она еще примерно минуту смотрит на меня, но в ее глазах я вижу не сочувствие, а холодность. И я ощущаю, как с этим мое сердце леденеет, перестает биться, не качая больше крови. Ведь это конец.

– Арина, ты несешь полный бред, это все доказано, его поймали! Это был он! – уверяет она меня. – Папа сказал, что ты будешь нести такое, чтобы убежать со свадьбы. Я не верила, но сейчас вижу, что зря.

Что-то в моей душе тоже обрывается. Убираю руки с ее руки и отхожу, не хочу ее видеть тоже. Лучше пусть они не появляются.

– Ты должна быть благодарна, что на тебя посмотрел такой парень при богатом папочке! – теперь она сама наступает на меня. – Скажу честно, ты слишком... в общем серая мышка, скучная, не интересная. А мужчинам нужно другое, поэтому, Арина тебе повезло, ты должна быть благодарна за это!

Первый раз мне хочется плюнуть ей в лицо, сделать гадость, такую же, которую она сама делала в детстве. Но я только сжимаю кулаки.

– Убирайся... – тихо говорю я, чувствуя, как начинаю дро-

жать всем телом.

– Что? – сестра на слышит, что я говорю, а может и не хочет слышать.

– Я говорю, убирайся! – уже более громко. – Пошла вон отсюда!

И сама толкаю ее из комнаты.

– Ты ебанутая! – только визжит она. – По тебе психушка блять плачет! Да я...

Но я уже не слышу, что она говорит, просто закрываю двери перед ее носом. Не хочу никого видеть. Иду к окну и почти ломая ногти раскрываю его.

Пахнет весной, но в моей душе уже зима. Забираюсь на подоконник. Вижу как по небу летают птицы. Я тоже хочу так, хочу улететь далеко. Туда, где меня не найдут, где я могу начать все с начала...

Хватаюсь за холодную металлическую решетку, уже высеченную так, что на руках остаются куски краски. Часть решетки впивается в кожу, ранит. Но мне не больно. Моя боль сильнее где-то там глубоко, в душе.

Вот моя реальность, клетка. Золотая клетка, в которой я должна провести всю жизнь. Но этого не будет! Никогда!

Слышу шуршание сзади, и дверь с грохотом открывается. Я не знаю, кто там, но они явно пришли по мою душу.

– Не дури, Арина, тебе не выбраться.

Ты прав, отец, мне не выбраться. Хотя у меня остался единственный способ. Все или ничего .

– Пойдем, нас ждут. Ты выходишь замуж!

Глава 7

– Согласны ли вы, Арина Александровна, выйти замуж за Захарова Глеба Тимофеевича, – спрашивает священник, бубня.

Я даже не смотрю на своего жениха. Меня тошнит от него, от всего этого. А еще мне страшно. Его руки держат мои, но мне кажется, они сжимаются в тисках. Я молу, просто не могу вымолвить ни слова. Меня хватает только чтобы стоять тут. Притворяться, что я жива, хотя в душе я давно умерла.

Священник даже не слушает моего ответа, он только кивает сам себе. И начинает обращаться к Глебу. Тот в отличие от меня улыбается. Может показаться, что его взгляд выражает любовь, но это не так. Это одержимость, взгляд сумасшедшего. Больного человека, который уже скорее всего думает, что будет делать сегодня со мной. Или уже придумал и предвкушает это.

Священник заканчивает речь и просит обменяться кольцами. Надеваем их друг на друга. Мои руки дрожат, я практически не вижу ничего перед глазами. Потом Глеб тянется к моим губам. Не хочу, стараюсь увернуться, но он больно фиксирует меня, сжимая руки на моей талии, вариантов отстраниться нет. Целует, хотя нет, это не поцелуй. Он терзает мои губы, кусает и слизывает кровь. А мне приходится толь-

ко терпеть и в душе горько рыдать.

– Сегодня ночью я научу тебя послушанию... – слышу совсем тихое рядом с ухом. Этого никто не слышит, но для меня это словно гром среди ясного неба.

Он отстраняется и улыбается, так что все начинают радостно аплодировать. Не смотрю ни на кого. Эти люди не понимают, что сейчас происходит. Для них это праздник, торжество, они пришли вкусно поесть и посмотреть на зрелище, не зная, что творится на самом деле.

После церемонии к нам хотят подойти, Глеб с радостью принимает поздравления, а я хочу уйти. Теперь даже натягивать улыбку мне становится все сложнее.

– Я пойду, мне что-то не хорошо, – говорю я, хочу уже уйти, но меня хватают за руку и тянут на себя.

– Стой тут! Не смей опять уходить, здесь важные гости, будь более улыбчивой, а то накажу еще сильнее, – сквозь зубы произносит Глеб, улыбаясь всем.

Он так и не дает мне уйти. Мы подходим к паре примерно возраста моих родителей, так же к нам присоединяется Захаров-старший.

– Дмитрий Олегович, я очень рад видеть вас у нас сегодня на торжестве, – Тимофей Ярославович улыбается мужчине.

Я пытаюсь вспомнить, где видела этого тучного мужика, потому что его лицо мне очень знакомо.

– Конечно, как я мог не прийти, такое торжество, и вообще Глеб мне как сын почти, – усмехается мужчина.

И тут ко мне приходит осознание того, где я видела его. Этот мужчина ведет дела Глеба. Дела, которые закрывает перед всеми, чтобы парня не посадили. Еще один убийца.

– Вы так прекрасны, Арина, – мужчина смотрит на меня и правда с возвращением. – Тебе очень повезло, Глеб. Будь осторожен.

– Конечно, Дмитрий Олегович, – отвечает парень, улыбаясь, а в его голосе так и скользит язвительность. – Но тут другой случай, теперь Арина – моя жена. И должна меня слушаться.

– Не переусердствуй... – все же настаивает мужчина, но Захаров-старший вступает в диалог.

– Не волнуйтесь, Дмитрий Олегович, мой сын знает, что делать, они разберутся, – с улыбкой произносит он.

– Хорошо, – все же не веря, кивает мужчина. – А что там с Сафиным?

Немного вздрагиваю от знакомой фамилии.

– Ждем вашего координатора, а так все готово, думаю, через недели две он пойдет за решетку или к своим родителям, – усмехается самодовольно Захаров-старший.

– Мой информатор, конечно, принесет все, что надо, но вы понимаете, что это за человек, – в голосе мужчины так и читается страх. – Вы понимаете, что он хуже своего отца, безжалостнее. Если мы проиграем, то он просто сотрет нас в порошок, мы будем кормить рыб, если не хуже!

– Тихо, тихо, Дмитрий Олегович, все под контролем, не

переживайте, он ничего не сможет сделать и сгинет вместе со своим родителями. – Смотри в глаза собеседнику, говорит Тимофей Ярославович. – Он у нас на крючке, не стоило ему тогда воскресать.

Не понимаю, о чем они говорят, но мне это не нравится. Мне вообще ничего тут не нравится, много интриг и опасностей. Но самая главная опасность для меня – это мой муж, который сейчас обнимает меня за талию. Сжимаю в кармане платья маленький флакончик, он хоть немного успокаивает меня.

– Хорошо, тогда мой информатор скоро принесет еще информацию, и можете начать хоть что-то делать.

Мы уходим, и к нам уже спешит мой отец с матерью. Они улыбаются, видя нас, а я не хочу их видеть. Но Глеб упорно не отпускает меня, не давая даже отойти в туалет.

– Не хочу... – только шепчу я.

– А тебя никто не спрашивает, – опять сквозь зубы произносит мой теперь уже муж, улыбаясь моим родителям. – Здравствуйте, Александр Николаевич, сегодня нам не удалось поговорить...

– Да, да, но сегодня я отдал тебе самое ценное, мою младшую и любимую дочь Арину! – с гордостью произносит отец. А мне хочется рассмеяться ему прямо в лицо. Если бы он любил меня, он бы не сделал то, что делает сейчас. Не отдал бы меня ему.

– И я благодарен вам, – учтиво улыбаться Глеб. – И, ко-

нечно же, вы заручитесь поддержкой моего отца.

– Правильно, ведь теперь мы семья, – самодовольно произносит отец, улыбаясь тоже.

Наконец-то меня оставляю одну, так как мужчинам нужно пообщаться наедине. Хотя как одну, рядом со мной стоит мама, и я чувствую, как Глеб то и дело смотрит на меня.

– Арина... доченька... – опять говорит мама виноватым голосом, избегая смотреть на меня. – Что у вас произошло с Яночкой, она сказала, что ты выгнала ее...

– Да, мама, это так, – холодно произношу я, нет смысла врать. Мама вскидывает на меня шокированный взгляд.

– Но как же... вы же сестры... – все еще не верит, что я это сделала.

– Я больше не чувствую этого, она считает меня ненормальной и вруней, тогда пусть думает, что это и правда так, – в моем голосе сарказм.

Потому что я не могу уже притворяться, делать вид, что все хорошо. Делать это для нее, чтобы не разрушить ее хрупкий мир, который итак уже трещит по швам. Мой уже давно разрушен, они не пожалели меня и теперь я тоже не хочу жалеть, бью по самому больному. Отец уже получил, что хотел, но ценой своей дочери.

– Ариночка, прошу, помирись с Яночкой, вы же сестренки, – умоляюще смотрит на меня мать. – Я уже смирилась, что ты обижена на нас с отцом. Хотя мы все делаем для твоего будущего. Но Яночка тут не при чем!

– Для своего будущего, мама, только для своего! – опять холодно. – Мы больше не сестры. Больше у меня нет семьи.

Она вздрагивает. А я не чувствую ничего, в моей душе уже все оборвалось. Кровь уже текла из моего сердца, и сейчас там огромные шрамы, которые никогда не затянутся. По крайней мере они уже не кровоточат.

Отхожу. Хочу уже уйти в туалет. Но перед самым выходом меня опять ловит Глеб.

– Куда собралась? – спрашивает он, грубо встряхивая.

– В туалет, мне нужно в туалет! – тоже не остаюсь в долгу, отвечая ему громко.

– Первый и последний раз предупреждаю – никогда не повышай на меня голос, – почти рычит он, больно хватая за подбородок, сжимая скулы. Хватаюсь за его руку, чтобы отцепить его, но это практически невозможно. – И только подумай о какой-либо глупости. Я тебя потом из-под земли достану!

Он еще несколько секунд смотрит на меня, а потом отпускает, отталкивает так, что я больно ударяюсь об стену.

– У тебя минута, не успеешь, получишь сегодня ночью двойное наказание, – произносит он, смотря на свои дорожки часы. – Время пошло, я буду ждать тебя на этом месте.

Он не шутит. И меня правда будет ждать наказание. Я чувствую, как по щекам опять сейчас польются слезы. Поэтому быстро скрываюсь за дверь.

Через несколько секунд выхожу обратно. Он стоит на том

же месте.

– Молодец, быстро учишься, – довольно произносит он. – Но я все же предпочел бы тебя наказать. Может, в следующий раз... – усмехается он, облизывая свои губы и смотря на меня сумасшедшим взглядом, от которого у меня бегут мурашки. – Пошли, у нас первый танец молодожёнов.

Он сам тянет меня обратно в зал, где нас и правда ждут. Остальная часть вечера мне кажется бесконечной. Многочисленные люди, с которыми я практически незнакома. Тут нет моих друзей или даже знакомых. Мои родители даже не спросили, хочу ли я кого-либо пригласить, но чиновника из столицы они не могли не позвать. Поэтому мне приходится по сто раз здороваться и натягивать счастливую улыбку. К концу вечера у меня болят мышцы лица. У меня начинает болеть голова. А еще в голову приходит осознание того, что Глеб не отпускал меня весь вечер, и я не смогла осуществить задуманное. Это значит – у меня есть только единственная попытка. В отеле, куда мы поедem.

В конце праздника выносят огромный торт. Все восхищенно аплодируют и начинают снимать, как мы разрезаем его. Еще одна череда пожеланий и все.

Глеб сам ведет меня к черной тонированной машине. Лихорадочно думаю, что же делать дальше. Через некоторое время мы останемся одни, и мне уже никто не сможет помочь. Сжимаю в руках маленький флакончик в кармане. Боюсь, что он заметит его, поэтому делаю это украдкой.

Мы едем не долго, и приезжаем в пафосный отель в центре города. Парень, не отпуская мою руку, ведет меня к входу, где нас уже ждут с ключ-картой. Чувствую, как у меня начинает дрожать все тело. Времени остается все меньше, катастрофически мало, я могу просто не успеть. Мы едем в лифте на пятнадцатый этаж. Глеб, не отрываясь, смотрит на меня, и с каждой минутой его взгляд становится все темнее, а мне от этого становится все страшнее.

Мы выходим, тут всего лишь одна дверь, и мы направляемся к ней.

Как только заходим, мой взгляд сразу же мечется по всей комнате, единственной комнате!

– Мне нужно в туалет... – говорю неуверенно, и почти бегу в его сторону, но меня резко хватают за руку и почти отшвыривают в сторону, так что я падаю.

– Никуда не пойдешь, сучка! – почти рычит Глеб нечеловеческим голосом. – Думаешь, я не знаю, чего ты хочешь!

И он кидается на меня, дергая карман моего платья, почти разрывая его, и достает мой маленький флакончик.

– Думаешь блять, что я такой тупой! – он с силой дает мне пощечину, так что меня не удерживают руки и я ложусь спиной на ковер. Смотрю на этого уже обезумевшего зверя, а он звереет еще больше.

– Ты думаешь, я не знаю, что ты хочешь! Хотела весь вечер! – орет он мне в лицо, вторая пощечина сильнее первой, у меня темнеет в глазах, а на губах я чувствую металличе-

ский привкус крови.

Я уже молюсь, чтобы все это закончилось. Чтобы я как можно скорее потеряла сознание. Я боюсь боли, которая может последовать потом.

– Они все так хотели! Но это слишком просто для таких шлюх, как ты, – и он хватает меня за шею, притягивая к себе, вынуждая смотреть на его безумный взгляд. – Ты такая же, как они, хочешь все быстро! Но я не дам тебе этого! Ты будешь мучиться дольше всех!

Он начинает меня душить. И это правда самое страшное. Когда тебе не хватает кислорода, и ты понимаешь, что вот оно, все. Но ты не хочешь умирать, любой человек хочет жить. И я только сейчас поняла, что тоже хочу. Поэтому я борюсь, царапаю его, стараюсь отодвинуть или хотя бы ослабить руку. Но чем больше я делаю это, тем хватка на моем горле становится все сильнее. Я уже ощущаю, как уплываю куда-то в невесомость, сил становится все меньше. И я вот-вот не смогу сопротивляться...

И тут мы оба слышим стук в дверь. Настойчивый и сильный.

– Блять! Кто это! – рычит Глеб, убирая свою руку. Я начинаю с шумом дышать, хватая спасительный воздух, голова все еще кружится от нехватки кислорода, тело дрожит, а на глазах слезы.

Он отходит от меня и идет к двери. Я начинаю лихорадочно думать, что мне может помочь. Любой предмет, чтобы

хотя бы защититься от него, но ничего такого тут нет.

– Кто?! – с рыком спрашивает Глеб, открывая дверь. – Ты... – ошарашено.

А потом происходит то, чего я никогда не смогла бы представить даже в своих страшных кошмарах.

Я слышу выстрел. Оглушительный. Который на секунду оглушает меня. Потом тяжелое тело падает, и я вижу, как струйка крови начинает распространяться по белому ковру уродливым пятном.

Шаг. Тяжелый. Чувствую его давящий взгляд .

– Я забираю тебя!

Глава 8

Мое тело немеет. Я не могу пошевелиться, не могу оторвать взгляд от безжизненного тела. Это шок. Мой мозг просто не может осознать произошедшего. Клима это не удивляет. Он подходит к Глебу и смотрит на него.

– Он.. он ме-ертв? – спрашиваю я, наконец-то обращая взгляд на него.

Клим пинает еще раз тело, а потом смотрит на меня своим тяжелым взглядом. На его губах легкая улыбка, словно не он несколько секунд назад убил человека.

– Да, хотя для него это очень легкая смерть, – отвечает он, а потом двигается ко мне. Мне становится страшно, потому что в одной руке у него все так же находится пистолет.

– Не-е надо, – заикаясь, проговариваю я и почти вжимаюсь в стену. Закрываю глаза, не хочу видеть этого всего. Хочу проснуться в своей комнате и понять, что это просто сон.

Шаги, а потом я чувствую его дыхание совсем рядом.

– Что не надо, Арина? – я чувствую его усмешку, а еще горячее дыхание совсем рядом.

– Уби-ивать... п-пожалуйста... – произношу я, все так же не глядя на него, зажмуриваюсь, по щекам уже начинаю течь слезы.

– Смотри на меня! – Приказ, а я не могу этого сделать, мне слишком страшно. – Не испытывай мое терпение, Арина. Глаза на меня!

Он опять давит, а я опять подчиняюсь. Открываю глаза и вижу его. Его холодный и одновременно устрашающий взгляд. Слишком близко. Сглатываю.

– Если бы я хотел убить тебя, то сделал бы это незамедлительно. Но пока твоя смерть мне не нужна, – а потом более тихо, но для меня как приговор. – Пока...

Его взгляд словно изучает меня, строгое лицо, а в глазах огонь. Самый настоящий, который может спалить дотла.

– Поэтому не зли меня, Арина, – он дотрагиваться до моей щеки, ведет пальцами вниз, вроде бы невесомо, но моя кожа сразу же начинает гореть от его прикосновения.

– Т-тогда что в-вы хотите? – чувствую, как мой голос дрожит.

– Тебя... – делает паузу, а у меня все холодеет внутри. – Я

озвучу свои требования позже, когда ты сможешь их выслушать. А теперь нам нужно уходить.

Он встает и протягивает мне руку. Мужчина прав, скоро все узнают, что Глеб мертв. И что они подумают... Мне даже страшно представить, что будет потом. Но то, что мне нужно бежать – это точно.

Дрожащими руками вкладываю свою руку в его, он сжимает ее и рывком тянет меня наверх, так что я немного теряю координацию и чуть не вписываюсь в его грудь. Мы опять замираем, а я чувствую, как мое сердце слишком сильно бьется, разрушая тишину комнаты.

– Пошли, – наконец говорит он, а потом, не отпуская мою руку, ведет вон из комнаты.

Еще раз невольно бросаю взгляд на застывший труп Глеба. Его глаза открыты, а взгляд удивленный, он явно не понял того, что будет дальше, не ожидал, что его жизнь оборвется именно здесь. А мне этот взгляд, вся эта комната будет сниться в кошмарах.

Мы быстро идем по коридору и спускаемся вниз по лестнице. Пару раз я спотыкаюсь, больно падая. Клим помогает мне, и я чувствую, как его это раздражает. Но я не могу ничего с собой поделать. Мое тело просто не хочет слушаться, не могу унять дрожь, кажется, что она становится еще больше. И осознание того, что на самом деле произошло, заполняет меня.

– Хозяин, все чисто, камеры подделали, записи изъяли, –

к нам подходит мужчина, я видела его в клубе, именно он провожал меня до машины.

– Хорошо, подгоните машину ко входу. С администрацией все решили? – холодно спрашивает Клим, смотря на своего подчиненного.

– Да, хотя одного пришлось убить, – при этих словах я вздрагиваю, мужчина говорит это так, словно ничего особенного не произошло. – Труп уже увезли, проблем не будет.

Клим смотрит на меня, и я не понимаю его взгляд. Отвожу глаза и вижу запуганную девушку-администратора, она дала нам ключи, не представляя, что будет потом. Рядом с ней находится бритоголовый бугай, который что-то говорит ей, а она испуганно кивает.

– Хорошо, тогда заканчивайте со всем, я буду у себя, – бросает Клим, а потом тянет меня дальше.

– Стой, что будет с этой девушкой? – киваю на администратора, которая уже вся бледная, а бугай не отстает от нее.

– Тебе интересно, что будет с ней? – усмехается Сафин, словно я сказала что-то смешное. – А если я скажу, что она умрет?

Смотрю на него. Он же шутит, да? Но нет, в его глазах ни грамма шутки, в них предвкушение. Он готов отдать приказ прямо сейчас, чтобы посмотреть, что будет дальше.

– Пожалуйста... – смотрю на него умоляюще, почему-то в этой запуганной девушке я вижу себя, она тоже волей судьбы оказалось тут в эту роковую ночь. – Не ну-ужно... отпусти

ее... О-она не виновата...

– Слишком много просьб, Арина, – холодно произносит он. – Тебе не кажется, что ты можешь просто не расплатиться со мной...?

Он прав, он единственный, кто потом мне. Кто может помочь. И я чувствую, что плата будет слишком высока.

– Это последняя... – опускаю взгляд, сейчас все зависит от него.

– Если она не будет много болтать, то останется жива, если нет, то умрет. Все зависит от нее самой, а вот твоя жизнь – теперь от меня. – говорит он тихо, но очень убедительно. Теперь моя жизнь никогда не станет прежней. Смогу ли я выбраться и дышать свободно?

Еще раз смотрю на девушку, бугай наконец-то уходит от нее. Надеюсь, она все поняла и не будет ничего рассказывать. Хотя если к ней придет Захаров-старший, она испугается еще больше.

– Тогда пошли, – новый приказ, и я уже сама иду за ним.

Меня окутывает воздух ночного города. С наслаждением вдыхаю его, чтобы хоть немного успокоиться. Хотя руки не перестают дрожать. К нам тут же подъезжает черный внедорожник, а один из охранников открывает перед нами дверь. Садимся. Мы едем в одной машине, но за нами неотрывно следят еще четверо, скорее всего охрана.

Обхватываю себя руками, мне становится невыносимо холодно, словно на дворе зима. В душе мне хочется

проснуться и понять, что это сон, самый страшный сон. Но это не так, сколько бы я себя не щипала, я не проснусь, потому что это не сон, а реальность. Моя реальность. Теперь я стала заложницей заклятого врага моего отца. Самого безжалостного человека нашего города. Которого боятся и уважают. И сейчас он будет решать мою судьбу.

Клим молчит, а мне страшно представить, что он может попросить взамен. Он не убил меня, хотя мог бы отомстить моему отцу. Но он не сделал этого, значит готовит что-то другое, что-то более страшное. И скорее всего я узнаю об этом позже.

Мы едем за город, в особняк Сафина. Я слышала, что после смерти своих родителей он построил новый, еще более мощный и устрашающий дом. Это и правда крепость, потому что тут очень много охранников, почти по всему периметру. Клим выстроил и правда целый замок, где он как раз и есть огнедышащий дракон.

– Приехали, принцесса, – бросает он мне с усмешкой и открывает дверь, выходя первым. Передо мной тоже распаивается дверь. Ночью я не могу разглядеть весь дом, но то, что он высокий и большой, видно даже в темноте.

За нами неотрывно следят охранники. Только когда мы заходим в дом, охрана оставляет нас.

– Тебя отведут в твою комнату, – говорит Клим, останавливаясь. – Теперь ты не можешь выходить, пока я не разрешу!

Киваю, опуская свой взгляд. Я стала пленницей, его пленницей. К нам бесшумно подходит одна из горничных.

– Проводи ее, – кидает Клим ей, и та послушно кивает. Уже хочу последовать за ней, но слышу его приказ.

– Стой! – и мое тело сразу же замирает. – Подойди обратно!

Зачем?! Что он хочет? Может, решил, что лучше сейчас озвучить цену моего спасения? Послушно подхожу.

– Смотри на меня, – опять заставляет посмотреть в его глаза и почувствовать страх. – Я надеюсь, ты понимаешь, что побег невозможен, даже не допускай такой мысли. В противном случае последствия тебе не понравятся...

Я и не думала об этом, из этой тюрьмы не выбраться. Если только он сам не захочет отпустить.

Послушно киваю.

– Словами, Арина!

– Да, я поняла, – тихо произношу я, так как мой голос уже сел.

– Иди, – отпускает, и я спешу обратно, прочь от его взгляда. Хотя чувствую его спиной.

Ощущаю себя немного безопаснее, когда оказываюсь в просторной комнате. Она больше и богаче моей. Теперь я в клетке, в золотой клетке. У меня нет вещей, но я только сейчас замечаю, что мое платье перепачкано кровью, поэтому почти с каким-то безумием начинаю срывать его с себя. Зато теперь ощущаю этот металлический запах. Мне нужно

вымываться, как можно скорее смыть все это.

Нахожу ванную, она тоже большая. Включаю воду и сразу же встаю под холодную струю душа, обжигающий контраст. Только сейчас я даю волю слезам. У меня начинается настоящая истерика. Только сейчас я понимаю свое безысходное положение и то, что моя жизнь в его руках.

Я дочь его врага. И он может делать со мной все, что хочет. Мне теперь точно никто не поможет. Хотя это все равно лучше, чем в руках Глеба. Вздрагиваю, так как перед лицом опять встают его безжизненные глаза. Теперь они будут являться мне в кошмарах.

Когда я хоть немного успокаиваюсь, то включаю уже теплую воду, чтобы смыть с себя все слезы. Я сильная. Я справлюсь. Мне нужно отдохнуть и понять, что делать дальше. Ведь выход есть всегда, как говорила бабушка.

Укутываюсь в полотенце и выхожу обратно в комнату. Только сейчас ощущаю, как смертельно устала. Поэтому сразу же ложусь на большую кровать. Несмотря на тяжелый день, я сразу же проваливаюсь в сон.

Я все же заболела. Мой организм дал сбой, была ли это вина того, что я пережила или просто простуда – не знаю. Но факт остается фактом – я заболела и слишком сильно. С температурой под сорок и сильным кашлем мне не хотелось вставать и вообще что-либо делать. Мое сознание так и плавало, то улетая в сон, то мучительной болью оставаясь реальности. Мое тело то и дело ломило, словно меня дробят

на осколки.

Все это время за мной ухаживала Венера. Хорошая женщина с голубыми грустными глазами. Я не знаю, кто она была, но была очень благодарна ей. Она сбивала мне температуру и почти насильно заставляла есть.

– Чтобы поправиться, надо кушать, – говорила она мне, подталкивая мне ложку с ароматным куриным бульоном. – Только что для тебя приготовила, смотри какой наваристый.

– Не хочу... – хрипло говорила я, мне и правда ничего не хотелось, даже встать.

– Надо, Арина. – Уже более твердо. – Или ты хочешь, чтобы я позвала Клима?

При упоминании него я немного вздрагиваю. Все эти дни он не заходил ко мне, я даже не знала, здесь ли он. Я помнила его приказ не выходить из своей комнаты, да и не было сил. Но я каждый раз боялась, что он придет, ведь для него нет закрытых дверей, и моя не исключение.

– Нет, не хочу, – качаю головой и послушно открываю рот.

– Ну и молодец, – женщина опять улыбается. – Хотя Клим не такой ужасный, как ты думаешь.

Возможно, для нее он не ужасен. Но для меня да, и скорее всего он и должен быть таким. Для дочери своего врага.

– Мне он не показался милым, – немного улыбаюсь, не хочу обидеть никого, так как вижу, что Венера с теплотой отзывается о нем.

– А я не говорила, что он милый. Ты многого не знаешь

о нем, – она хитро смотрит на меня. – Но думаю, скоро все узнаешь...

Не понимаю, на что она намекает. Я молюсь, чтобы он не пришел ко мне, а она хочет, чтобы я узнала его.

– Ну ладно, хватит пустых разговоров, тебе еще нужно сделать укол, как сказал Валерьян, поэтому готовь свою престельную попку.

Она встает и направляется в сторону стола, где пока все место занимают различные лекарства. После того, как я заболела, ко мне сразу же пришел старенький врач, назвавшийся Валерьяном. Почему без отчества, я так и не поняла, хотя в тот момент мне было это не интересно. Он и выписал мне кучу лекарств, уколов, некоторые, кстати, очень болезненные, но ничего не поделаешь. Если я хочу выздороветь, мне нужно это стерпеть.

Через неделю мне становится лучше настолько, что я понимаю – мне очень тяжело сидеть в четырех стенах. У меня даже была мысль самой прийти к Климу и спросить, что он хочет, а взамен попросить разрешения выходить хоть куда-нибудь. Но каждый раз при этой мысли я вспоминаю его слова о том, что я прошу слишком многого и могу просто не расплатиться.

В один из дней, когда я уже хочу идти спать, ко мне приходит служанка.

– Хозяин ждет вас в своем кабинете, – говорит она, склонив голову. Я заметила, что тут Клима все называют «хозя-

ином», не иначе, кроме Венеры.

Чувствую, как у меня начинает быстро-быстро биться сердце. Я понимала, что это когда-нибудь произойдет, он позовет меня к себе, но оказывается – не была готова.

– Сейчас?

– Да, немедленно, – коротко отвечает она.

Значит, переодеться мне не дадут, и я пойду в одной сорочке. Девушка ждет, а я быстро встаю, ищу глазами хоть что-то, что можно накинуть на себя, но как назло ничего под рукой нет. Понимаю, что злить его и тянуть время не стоит. Хотелось бы, чтоб он остался в хорошем расположении духа.

Следую за девушкой, мы спускаемся вниз. Я не была тут, поэтому с жадность рассматриваю все. Тут очень красиво и богато, все в темных цветах, вроде под старину, но есть и элементы современности, это хорошо сочетается. Смотря на эту красоту, я ловлю себя на мысли, что дом словно холодный, не живой.

Девушка останавливается напротив двери, и я понимаю, что это кабинет Клима.

Глубоко вдыхаю, стараюсь успокоиться, но внутреннее напряжение начинает сковывать тело. Я не представляю, что там будет. Даже не знаю, что он хочет. Возможно, это связано с моим отцом. А может...

Качаю головой, чтобы избавиться от мыслей. Нет, ты не интересуешь его, Арина, ему нужны только модели, и это не ты. И слава богу.

Все время, что я стаю, девушка стоит рядом, скорее всего, контролирует, чтобы я не сбежала, хотя это смешно. Куда я могу сбежать?

Я немного успокаиваюсь и берусь за холодные металлические ручки, тяну их на себя, открывая массивную дверь.

Кабинет большой, но я не рассматриваю его, мои глаза сразу же находят его. Клим сидит в большом кожаном кресле, перед ним стоит массивный стол, на котором лежит ноутбук и несколько бумаг. В одной из его рук находится стакан с янтарной жидкостью. Как только я вхожу, он подносит стакан с губам и немного отпивает, при этом смотрит на меня не отрываясь.

Его взгляд обжигает и одновременно холодит, от этого контраста по коже начинают бегать мурашки, а дыхание учащается.

– Подойди, – холодный приказ разрушает тишину кабинета.

На негнущихся ногах иду к его столу, так же глядя на него, как и он на меня. На нем черная, явно дорогая рубашка, расстегнутая на две пуговицы. Возможно он давно не брился, так как на лице появилась щетина, что делает его взрослее, но от того привлекательнее.

Я подхожу к нему, останавливаясь в нескольких сантиметрах от его стола. Жду. Чувствую, как его изучающий взгляд проходит по моему телу, словно он трогает меня. Невольно начинаю краснеть, потому что на мне только со-

рочка и больше ничего. Сейчас от холода и его взгляда мои соски затвердели и хорошо просвечиваются через дорогую ткань. Он тоже видит это, поэтому его взгляд останавливается на моей груди и становится более темным.

– Тебя кто-нибудь предупреждал, что я позову тебя? – спрашивает он хрипло.

– Нет, – качаю головой. – Только сейчас ко мне пришла одна из служанок, я... хотела ложиться спать...

Он опять смотрит на мое лицо, не отрываясь. Но потом все же кивает.

– Время отдавать долги пришло, Арина... Сегодня ночью ты отдашь один из них...

Глава 9

– Время отдавать долги пришло, Арина... Сегодня ночью ты отдашь один из них...

Мое сердце начинает биться еще быстрее. А он тем временем встает со своего места и походкой хищника направляется прямо ко мне.

– И ты даже не пытаешься спросить, что я хочу взамен? Какое будет мое желание? – спрашивает он, глядя на меня.

Что он хочет? Поиграть в кошки и мышки. Но мышка все равно знает, что кот съест ее в конечном счете. Ее смерть неизбежна. А я знаю, что проиграю, поэтому мне просто нет смысла бороться.

– Что обычно делают красивые женщины ночью, Арина? Ты знаешь ответ?

Что он хочет услышать? Хочет, чтобы я сама сказала, что готова выполнить для него? Сглатываю. Он слишком близко, его дыхание с запахом коньяка и элитных сигарет, а еще с нотками опасности и безумия.

– Нет, – качаю головой, решаю, что я не буду говорить то, что, скорее всего, он хочет услышать. Не хочу играть в кошки-мышки, зная конец этой игры и ее победителя.

– Знаешь, Арина, – словно демон-искуситель шепчет он. – Очень даже знаешь, просто не хочешь говорить, но я сам помогу тебе в этом. Женщина удовлетворяет потребности мужчины, подчиняется ему, предлагая себя в обмен на свою жизнь и благополучие. У тебя как раз такая ситуация, и сейчас твоя жизнь в моих руках. Смотри на меня, Арина! – почти рычит он, когда я все же не выдерживаю и опускаю взгляд. – Теперь ты всегда будешь смотреть на меня, когда я разговариваю с тобой. Не смей опускать глаза! Я ясно объяснил?!

Его рука смыкается на моем подбородке и тянет голову вверх. В глазах злость.

– Д-да... – хрипло отвечаю я.

– Вот и хорошая девочка, – на его губах опять играет улыбка. – На чем мы остановились... Ах да, что я могу приказать тебе и ты должна тут же исполнить. Например, приказать встать на колени и отсосать мне прямо здесь и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.